

4и (4и)
К 838

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КРОХАЛЕВА Людмила Сергеевна

УЛК 802.0-73

ОПИСАНИЕ КАК ЕДИНИЦА ТЕКСТА В ФУНКЦИОНАЛЬНО-
КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

(на материале англоязычной научной и художественной прозы)

Специальность 10.02.04 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1986

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.Ф.Плеханова

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
доцент Н.М.Разинкина

кандидат филологических наук
Е.Т.Лисовская

Ведущая организация - Московский ордена Дружбы народов
государственный педагогический
институт иностранных языков
имени Мориса Тореза

Защита диссертации состоится "24" июня 1986 г.
на заседании специализированного совета К 056.06.01 в Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков по
адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского
государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "19" июня 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

С.А.Шанкова

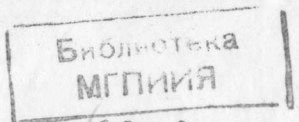
Реферируемая диссертация посвящена исследованию функционально-коммуникативных характеристик единицы контекстно-вариативного членения текста – описания в научном и художественном стилях английского языка. Дифференциальные признаки научного и художественного описаний определяются с позиций лингвистики текста.

Актуальность диссертации обусловлена следующими факторами: во-первых, возрастающим интересом к изучению различного рода текстовых единств в функционально-коммуникативном аспекте; во-вторых, перспективностью анализа функциональных вариантов контекстов описания (повествования, рассуждения) для построения коммуникативной типологии текстов; в-третьих, неразработанностью проблемы стилевой дифференциации английского языка на уровне структурно-семантической организации составляющих текста, в том числе и единиц его контекстно-вариативного членения.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в самом подходе к изучению описательного контекста. Если до сих пор исследование подобного рода текстовых единств ограничивалось рамками отдельных стилей, то в настоящей работе проводится сопоставительный анализ содержательно-формальных параметров описаний, представляющих различные коммуникативные типы речи. Полученные при этом данные позволяют по-новому осмыслить роль единиц членения текста в создании языковой специфики научного и художественного стилей.

Новизна работы состоит также в том, что в ней впервые в качестве основы сопоставительного межстилевого исследования избираются текстовые категории информативности и субъективной модальности. Эти последние, в свою очередь, подвергаются углубленному изучению на конкретном фактическом материале и раскрываются применительно к функциональным вариантам описательного контекста.

В диссертации ставится цель установить функционально-коммуникативные признаки научных и художественных описаний на основе анализа реализации в них текстовых категорий информативности и субъективной модальности. Данная цель достигается путем решения следующих задач:

- рассмотрения описательных контекстов научной и художественной прозы с точки зрения особенностей передаваемой ими информации, как вербально выраженной, так и имплицитной;

- выявления роли структурных элементов научных и художественных описаний в организации и адекватной передаче текстовой информации;

- анализа функционирования идентичных внешнемодалых средств в описательных контекстах научной и художественной прозы;

- изучения специфики формирования контекстной модалности научных и художественных описаний.

Материалом для исследования послужили описательные контексты, отобранные из прозаических произведений английских авторов XIX-XX вв. и журнальных статей, опубликованных в современных периодических изданиях Англии и США. Общий объем исследованного материала составил 24000 страниц, в рамках которых было проанализировано более 1500 описаний.

Основными методами лингвистического анализа, применяемыми на протяжении всего исследования, были описательно-аналитический и сравнительный. Кроме того, на отдельных этапах исследования привлекались методы логико-семантического и супралинейного анализа.

Теоретическое значение диссертации связано с ее вкладом в решение проблем типологии речевых форм и выявления их функционально-стилистических особенностей. Оно может усматриваться также в обосновании методики сопоставительного межстилевого исследования с позиций лингвистики текста. Данная методика, как показано в работе, позволяет существенно расширить арсенал средств идентификации и дифференциации типовых форм речевой деятельности и тем самым полнее осветить некоторые аспекты связи языка и ситуации общения.

Практическая значимость работы вытекает из того, что ее конкретные результаты могут обеспечить повышение эффективности преподавания английского языка путем выработки у обучающихся умений и навыков построения описания объекта или ситуации, адекватного коммуникативной сути конкретного вида текста.

Отдельные положения работы, ее эмпирический материал могут быть использованы также в лекционном курсе и на семинарских занятиях по стилистике, в спецкурсе "Лингвистика текста" и на занятиях по практике английского языка (при интерпретации художественного текста).

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на итоговых научных конференциях Минского ГПИЯ в 1981-1986 гг., на Всесоюзном семинаре-совещании по актуальным проблемам методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы в 1981 году, на конференциях молодых ученых и аспирантов Минского ГПИЯ в 1981 и 1985 гг. Работа обсуждалась также на заседаниях кафедры стилистики английского языка и межкафедрального лексикологического объединения института. По теме исследования опубликованы три статьи и тезисы двух докладов.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Специфика реализации категории информативности в научных и художественных описаниях обуславливается коммуникативной ориентированностью репрезентируемых ими текстов.
2. Функционально-стилевая принадлежность описания определяет особенности организации информации в рамках контекста, степень участия в ее передаче элементов его композиционной структуры.
3. Типизированные формы субъективно-модального значения научных и художественных описаний отражают характер и направленность оценочного отношения в различных видах коммуникативно-речевой деятельности.

Композиционно диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав и заключения. В конце работы приводятся списки использованной литературы и источников материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор предмета исследования, формулируются его цель и задачи, намечаются пути их решения. Здесь же излагаются исходные теоретические положения, касающиеся лингвистического статуса описания, способов его идентификации в тексте, возможностей применения при его изучении методов текстового анализа. Рассматриваются также некоторые

вопросы, связанные с проблематикой лингвистики текста и функциональной стилистики, имеющие непосредственное отношение к задачам исследования.

В первой главе диссертации анализируются способы реализации семантической категории информативности в двух функциональных вариантах описательного контекста и устанавливается их специфика. Информативные особенности научных и художественных описаний обуславливаются прежде всего качественными характеристиками передаваемой ими содержательно-фактуальной информации (СФИ) (термин И.Р.Гальперина). В научной прозе описание денотативно ориентируется на объект, изображаемый в качестве типичного представителя определенного класса предметов либо типовой ситуации, что дает основание интерпретировать его содержание как т и п и з и р у ю щ у ю СФИ. Для художественного описания существенно значима в информативном аспекте его соотносительность с конкретным единичным предметом либо конкретной ситуацией в совокупности как постоянных, так и временных, случайных признаков, предопределяющих индивидуализацию объекта, выделение его из класса ему подобных. Содержательная сторона художественного описания и интерпретируется соответственно как к о н к р е т и з и р у ю щ а я СФИ.

Необходимым становится далее изучение планов выражения научных и художественных описательных контекстов, кодифицирующих средствами языка сообщаемую информацию. Выявляется, что для научного описания значимость имеют следующие языковые средства: вариативность форм числа существительного, обозначающего объект изображения; возможное отсутствие артикля при существительном, осуществляющем первичную номинацию объекта, и употребление неопределенного артикля в случае повторной номинации предмета описания (либо его повторное отсутствие у существительных множественного числа); терминологическое обозначение изображаемого объекта; выраженность предикативного члена вводящего предложения именем существительным; употребление прилагательных определенных семантических типов; присутствие лексических единиц, содержащих сему типизации, повторяемости; темпоральное оформление контекста в настоящем времени.

Для художественного описания характерными оказываются: обозначение объекта описания словосочетаниями, создающими ин-

дивидуализирующий контекст; выраженность предикативного члена вводящего предложения прилагательным либо существительным характеризующей семантики; наличие оценочных прилагательных; употребление причастий II в составе предикатов, выражающих идею качественного состояния; присутствие средств художественно-образной конкретизации, наглядных сигналов пред- и пост-информации, реляционных пространственно-временных конкретизаторов.

Анализ плана выражения позволяет заключить, что фактуальная информация, передаваемая научными и художественными описаниями, маркируется не одним, а целым комплексом лингвистических показателей в их взаимозависимости и взаимообусловленности, а значит и выявляться она должна с ориентацией на комплекс средств выражения.

Рассмотрение описательного контекста с точки зрения реализации в нем универсальной категории информативности позволяет широко охватить его семантические параметры. Идентифицирующими и, соответственно, стиледифференцирующими выступают при этом не только признаки, связанные с особенностями передаваемой фактуальной информации, но и характер подтекстового содержания (т.е. имплицитного, внешне не выраженного). В работе разделяется мнение И.Р.Гальперина, согласно которому не весь объем имплицитных сведений можно считать его подтекстовой информацией (СПИ). В содержание понятия 'подтекст' входит лишь информация рематического характера, отвечающая основному условию, предъявляемому к любому информативному сообщению, - выполнять познавательную функцию.

В научной прозе подтекстовая информация описания сводится, как правило, к передаче оценочного отношения автора к объекту изображения, т.е. она предстает как один из способов реализации субъективной модальности. Отличительной особенностью художественного описания является его способность передавать дополнительные сведения самого различного характера. В этом плане может быть проведена аналогия между "полиструктурностью коннотаций языкового знака" (А.Я.Алексеев) и сложностью структуры подтекста художественного описания. По критерию ориентации дополнительных смыслов либо на субъект восприятия, либо на другой объект в диссертации выделяются два типа подтекстовой информации художественного описания:

субъектно-репрезентирующая (термин О.Н.Гришиной) и метонимическая.

Субъектно-репрезентирующая подтекстовая информация представляет собой сведения о самом субъекте восприятия: его эмоциональном отношении к объекту изображения, психологическом состоянии, социальных характеристиках, эстетических воззрениях и т.д. Характер передаваемых дополнительных смыслов определяется на основе анализа языкового оформления контекста. Так, в описании, которое приводится ниже, в качестве сигналов субъектно-репрезентирующей СПИ выступают преимущественно единицы лексического уровня.

The evening sun was now ugly to her, like a great inflamed wound in the sky. Only a solitary cracked-voiced reed-sparrow greeted her from the bushes by the river, in a sad, machine-made tone, resembling that of a past friend ...

(Th.Hardy. Tess of the d'Urbervilles)

Сравнение вечернего солнца с воспаленной раной, целенаправленно отобранные определения *solitary, cracked-voiced, sad, machine-made*, семантически перекликающиеся с эмоциональным состоянием героини, сообщают сведения об испытываемом ею чувстве тоски и одиночества.

Метонимическая подтекстовая информация реализуется в описательных контекстах, которые, сохраняя соотнесенность с некоторым объектом реальной действительности, одновременно имплицитно сообщают сведения о других предметах, фактах, явлениях. Например:

The nineteenth-century Gothic windows, narrow and pointed, admitted the light grudgingly; in spite of the brilliant July weather, the room was sombre. Brown varnished bookshelves lined the walls, filled with row upon row of those thick, heavy theological works which the second-hand booksellers generally sell by weight. The mantelpiece, the overmantel, a towering structure of spindly pillars and little shelves were brown and varnished. The writing-desk was brown and varnished. So were the chairs, so was the door. A dark red-brown carpet with patterns covered the floor. Everything was brown in the room, and there was a curious brownish smell.

(A.Huxley. Crome Yellow)

В приведенном описании метонимический подтекст возникает в результате неоднократного повтора определений *brown* и *varnished* и, как следствие, перегруппировки сем в их содержательной структуре. Прилагательное *brown* начинает коннотировать контекстное значение "мрачный", "суровый", в слове *varnished* оживляется его вторичное значение "прикрытый, замаскированный". Это, в свою очередь, способствует развитию у читателя определенного ассоциативно-образного плана: признаки описываемого объекта — комнаты ассоциируются "по смежности" с чертами характера ее обитателей, в частности сурового, лицемерного священника Бодихэма.

Для выявления типологизирующих параметров научных и художественных описаний в информативном аспекте релевантными представляются не только характер сообщаемой ими информации, но и особенности ее организации, степень участия в процессе коммуникации отдельных композиционных элементов описания. Исследованию аспектов структурирования описательного контекста, связанных с адекватной передачей его информации, а также анализу информативного потенциала самой структуры посвящается вторая глава диссертации.

Организация описания, как и любого текстового единства, предполагает наличие и упорядоченную последовательность некоторого числа элементов, в сумме передающих сведения о внеязыковой действительности. В структуре большинства описательных контекстов выделяются два основных компонента, неравноценных по характеру передаваемой ими информации: тезис и детали (термины Л.К.Джоунз). Тезис определяется как элемент структуры контекста, передающий наиболее общую информацию о некотором объекте изображения. Детали представляют собой информативно равнозначные компоненты, сообщающие об отдельных сторонах, признаках предмета или явления, отдельных фактах или объектах, составляющих единую ситуацию. Коммуникативная направленность описательного контекста, как показывает исследование, в значительной мере обуславливает предпочтительное употребление определенных информативных типов тезиса, особенности в распределении компонентов композиционной структуры, роль деталей в передаче описательной информации.

В большинстве проанализированных научных контекстов объект описания вводит следующие типы информативного тезиса:

репрезентирующий, классифицирующий, объективно-квалификативный. В них коммуникативно релевантными предстают либо имя, обозначающее объект или класс, к которому он относится, либо прилагательное объективно-оценочной семантики. Например:

Currently there are 3 quite different 2-dimensional detectors for single crystal X-ray diffraction. (Nature)

Tetrahymena is a single-cell organism.

(Scientific American)

Sinclair's new Scientific Programmable is no ordinary calculator. (Scientific American)

Естественной позицией тезиса в научном описании является начальная. Подобная жесткость композиционной структуры способствует отражению подчеркнутой логичности, свойственной научному изложению.

В художественном описании в роли обобщающего высказывания выступает, как правило, позиционно не фиксированный квалификативный тезис в двух возможных вариантах: объективно-квалификативном либо субъективно-квалификативном. В них коммуникативный фокус образует собственно квалификация объекта изображения, базирующаяся либо на некотором стандарте, принятом для данного класса объектов, либо на личных вкусах, эмоциях субъекта восприятия и оценки¹. Например:

The prospect from this summit was almost unlimited.

(Th.Hardy. Tess of the d'Urbervilles)

It was a truly shocking place.

(D.Lessing. A Home for the Highland Cattle)

In brief, Mr. Earlforward, considered as an entity, was nearly faultless. (A.Bennet. Riceyman Steps)

It was, in fact, indisputably, the best room in the hotel. (M.Drabble. The Realms of Gold)

Последние два тезиса завершают описательные характеристики соответствующих объектов: господина Эрлфорварда и гостиничного номера.

Роль деталей контекста, степень их значимости для передачи описательного типа СФИ в научной и художественной прозе выясняется на основе анализа характера логико-смысловых отно-

1 См.: А.А.Ивин. Основания логики оценок. - М.:Изд-во МГУ, 1970. - С. 31.

шений между компонентами структуры контекста. В научном описании детали всегда выступают в качестве коммуникативно необходимых элементов: они либо дополняют, либо аргументируют ту информацию, которая заключена в тезисе. Например:

The dendrobatid family are small frogs. In many populations of dendrobatids the male is about as large as the female. Large males are associated with a high degree of aggressiveness. The males of such species invest much time and energy in advertising their territory ... In some species of dendrobatids the female is also aggressive and defends a territory ... Depending on the species dendrobatid eggs are laid in leaf litter, in crevices under rocks ...

(Scientific American)

Суть понятия dendrobatid family, вводимого в тезисе, раскрывается лишь в совокупности всех свойств представителей данного вида земноводных. При этом каждая деталь вносит новый "квант" информации, помогая снять неопределенность знаний читателя об отдельных сторонах характеризуемого объекта.

В следующем описательном фрагменте, взятом из научного текста, коммуникативная значимость деталей-признаков заключается не просто в раскрытии содержания, уточнении тезиса, но и в мотивировке, подтверждении оценки, даваемой определенному историческому периоду.

The eighth century was a turbulent period in world history. In the Old World the victory of Charles Martel at Tours had halted the Moslem advance in Europe ... In the New World ... a period of economic prosperity and cultural flowering was ending in disaster. In the highlands of Mexico the great urban center at Teotihuacan was sacked and burned ... in the southern part of the Yucatan lowlands the Classic civilization of the Maya collapsed, its magnificent ceremonial centers ceased to function and the region was depopulated.

(Scientific American)

В художественной прозе, наряду с описательными контекстами, сходными по своей информативной структуре с научными, может быть выделено значительное количество описаний, которые характеризуются добавлением некоторых деталей, явно избыточных для целей адекватного отображения свойств объекта, но необходимых для реализации эстетического замысла автора. Например:

She gave me an impression of extraordinary tightness.
Her plain face with its narrow lips was tight, her skin was stretched tightly over her bones, her smile was tight, her hair was tight, her clothes were tight ...

(S. Maugham. The Moon and Sixpence)

Детали приведенного контекста фактически не добавляют новой информации к сведениям о внешнем облике героини, переданным тезисным предложением. Их коммуникативная значимость заключается в необходимости передать суть авторского, эмоционально-оценочного отношения к объекту описания, которое эксплицируется неоднократным повтором прилагательного tight и его производных.

В ходе исследования выявлен также дополнительный потенциал информативности художественного описания, связанный с особенностями распределения компонентов его композиционной структуры. Если в научной прозе абстрактно-познавательный характер мышления диктует логический, обусловленный реальной структурой объекта порядок следования деталей, то в художественном тексте сама группировка компонентов описания во многих случаях соотносится со спецификой наглядно-чувственного восприятия действительности, а потому способна имплицитно сообщать не только объективные сведения, но и такие, которые связаны с отдельными сторонами субъективного мира.

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению модальных характеристик научных и художественных описаний и основывается на положении, согласно которому основным признаком модальности как текстовой категории является субъективно-оценочное отношение производителя речи к сообщаемой в тексте информации (И. Р. Гальперин). При этом в семантический объем понятия "оценочное отношение" включаются оба возможных вида оценочной интерпретации изображаемого - с преобладанием либо эмоционального, либо рационально-логического фактора.

В соответствии с данным подходом модальность художественных описаний трактуется как эмоционально-оценочное отношение повествователя к изображаемому, раскрывающее особенности эмоционально-образного видения субъектом объекта восприятия и оценки.

В научном тексте категориальный признак модальности

реализуется как рационально-оценочное отношение производителя речи к излагаемым эмпирическим данным, результатам проведенных экспериментов. Типизированная форма модального значения для научного описания - это либо выявление рациональной значимости объекта в целом, либо акцентирование тех его свойств, сторон, которые представляются автору наиболее важными, весомыми с точки зрения адекватного отображения.

Признание модальной маркированности научных описательных контекстов находится в полном соответствии с концепцией об антропоцентричности речи (Г.Я.Солганик). Подход к анализу описаний с позиций модальной структуры целого текста также предполагает наличие в них частных модальных значений. Так, мировоззренческая позиция автора в отношении излагаемых им фактов, явлений, событий может стать ясной лишь по прочтении всего текста, с учетом содержания всех его составляющих: как тех, где авторский концепт эксплицирован в полной мере, - выводы, заключение (научный текст), всевозможные авторские отступления (художественный текст) - так и тех, где он зачастую не выражен явно. В этом именно смысле ни художественные, ни научные описания не являются "модальными лакунами", хотя отбор маркирующих модальных средств, естественно, должен отличаться в них своеобразием, обусловленным среди прочих факторов и коммуникативной направленностью текста.

В художественном тексте реализация субъективно-модального значения описания находится в прямой связи с коннотативными потенциями собственно языковых средств, накопление и сложное взаимодействие которых определяет существование различных форм контекстной модальности. Эти формы можно подразделить на: 1) простую кумулятивную, 2) суперпозиционную кумулятивную, 3) ключевую, 4) контрастивную и 5) инверсионную модальность.

Категориальный признак модальности реализуется как простая кумулятивная модальность в описаниях, где оценочное отношение автора к объекту изображения выводится из суммы оценочных суждений относительно его отдельных признаков, свойств, сторон. Например:

I remembered a still-life of oranges on a plate, and I was bothered because the plate was not round and the oranges were lop-sided. The portraits were a little larger than life-size, and this gave them an unkainly look. To my eyes the

оценочной позиции автора в пределах описательного контекста. Стремление к объективности и беспристрастности, явная направленность оценки на сам объект изображения выдвигают на передний план те способы реализации модального значения, с которыми связана его имплицитная передача. Это прежде всего приемы актуализации отдельных деталей научного описания, обусловленные возможной вариативностью его композиционного построения. Например:

Analysis of the data reveals several features common to the Neotropical migrants.

First, their clutch sizes are small in comparison to those of the permanent residents ...

Second, Neotropical migrants ... tend to raise only a single brood every year ...

On the other hand, the Neotropical migrants have longer life expectancies than the nonmigrants.

(Natural History)

Очередность следования композиционных элементов контекста, подчеркнутая здесь графически и единицами вводно-модального значения (first, second, on the other hand), выявляет авторскую точку зрения на перечисляемые признаки как более очевидные, доказательные и менее информативные для подтверждения положения, выдвинутого в тезисе.

Отношение автора к отдельным сторонам, свойствам объекта как имеющим большее или меньшее значение для понимания его сути сигнализируется также ролью, отводимой отдельным деталям в передаче суммарной информации описания. Данное положение может быть проиллюстрировано следующим примером. Так, в текстовом фрагменте, описывающем организацию купли-продажи в индейском племени путунов, особенно подробно характеризуется такая "статья экспорта", как какао-бобы:

Cacao beans are another example. The beverage made from them was the Mexicans' gift to the Old World ... The beans served another purpose: they were used as currency throughout Middle America. Early Spanish explorers found that the cost of a strong slave was 100 cacao beans. Tabasco, on the border of the Southern lowlands, was a major cacao-producing area.

С другой стороны, некоторые предметы торговли просто упо-

минаются:

A third article of trade was cotton cloth; Maya weavers excelled in the production of cotton textiles. A fourth was honey. (Scientific American)

Очевидно, что особое внимание, которое уделяется одной из сторон характеризуемого явления, свидетельствует о ее квалификации автором как информативно наиболее весомой для раскрытия сущности и понимания описываемой ситуации.

В связи с проблемой "выдвижения" отдельных деталей описательного контекста как способа реализации его модального значения особо следует остановиться на роли эмоционально-образных средств в научном тексте. Исследователи, занимающиеся проблемами функционирования эмоциональной лексики и стилистических приемов в текстах научной прозы, отмечают превращение их в штампованные средства выражения оценочного отношения, функционально подчиненные задачам наиболее полного раскрытия сущности описываемого явления (П.И.Пахуткин, Н.М.Разинкина и др.). С другой стороны, именно в силу нетипичности для данного стиля, и сразнение, и метафора, и эмоционально-оценочное прилагательное (наречие) способствуют привлечению внимания читателя к определенным признакам объекта изображения, вызывая тем самым актуализацию соответствующих частей контекста. В этом и заключается их роль в передаче авторской интерпретирующей позиции в отношении излагаемых эмпирических данных.

Помимо рассмотренных приемов акцентирования отдельных признаков исследуемого объекта, в диссертации анализируются и иные способы реализации субъективно-модального значения описательного контекста в научной прозе. Выявляется также специфика функционирования идентичных вербальных средств модальности в научных и художественных описаниях.

Общие результаты проведенного исследования излагаются в заключениях.

Показанная в работе тесная взаимозависимость между стилевой отнесенностью описания и его структурно-семантическими признаками, определяемыми по характеру реализации категорий информативности и субъективной модальности, открывает известные перспективы для поиска новых способов идентификации типов текстов на уровне их конструктивных единиц. Представляется, что

привлечение других категорий, в частности структурных, и анализ их реализации в иногo рода текстовых единствах будет способствовать более успешному решению задач обоснования функционально-стилевой дифференциации английского языка и связи функциональной стилистики с лингвистикой текста.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Крохалева Л.С. Структура художественного текста и ее элементы // Романские и германские языки. Исследования по грамматике, лексикологии, стилистике, фонетике. - Минск, 1980. - С. 139-148. - Деп. в ИНИОН АН СССР 30.12.80. № 6679.
2. Крохалева Л.С. Лингвистическая характеристика описания как единицы текста на композиционном уровне // Функционирование и развитие языковых систем: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей по итогам научно-исследовательской работы за 1976-1980 гг. - Минск, 1981. - С. 146-147.
3. Крохалева Л.С. Роль пейзажа в структуре английской художественной прозы // Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного семинара-совещания. - Минск, 1981. - С. 34.
4. Крохалева Л.С. Лингвистические признаки описания (на материале романа Т.Гарди "Тэсс из рода Д'Эрбервиллей") // Исследования по грамматике, лексикологии, стилистике и фонетике романских и германских языков. - Минск, 1982. - С. 268-278. - Деп. в ИНИОН АН СССР 7.12.82. № 11765.
5. Крохалева Л.С. Информативность структуры описания в научной и художественной прозе // Лексическая и грамматическая семантика. - Минск, 1985. - С. 109-118.

